

После спокойной ночи, полной сладких грёз, Юй Бай проснулся с ощущением тепла в руках и ногах, а его щёки покраснелись.

Он с трудом перевернулся и обнаружил, что Хо Дуо'эр всё ещё не встал. Его брови были расслаблены, а закрытые глаза уже не казались такими острыми и холодными.

Их ноги запутались в звериной шкуре, служившей одеялом. В какой-то момент ночью ноги Юй Бая оказались между коленями Хо Дуо'эра. Мужчина держал его за ногу, практически притягивая к себе.

Каменная кровать была узкой, едва хватало места для двоих, но эта поза была слишком интимной. Лицо Юй Бая покраснело, и он попытался вытащить ноги из-под ног Хо Дуо'эра.

Как только он пошевелился, Хо Дуо'эр проснулся. Он посмотрел вниз и встретился взглядом с Юй Баем, и их дыхание мгновенно смешалось.

— Т-ты не спишь? — заикаясь, пробормотал Юй Бай.

Затем он добавил:

— Можешь отпустить меня?

Высказавшись, он снова попытался отстраниться. Его ладонь, протиснувшись сквозь шкуру животного, прижалась к телу Хо Дуо'эра, чтобы получить опору, и он вдруг спросил:

— Что это за штука такая твёрдая?

У Хо Дуо'эра есть привычка спать с деревянной палкой?

Он увидел Хо Дуо'эра без рубашки, который молча встал, потянувшись. Юй Бай на мгновение замер, а затем внезапно всё понял.

Это была не палка.

Но, честно говоря, это была не первая мысль, которая пришла в голову Юй Баю. Эта штука действительно была похожа на дубинку для самообороны, толстую и длинную, но кто бы сразу подумал, что это...

Юй Бай издал тихий испуганный возглас «ах!»

Хо Дуо'эр обернулся и посмотрел на него, и Юй Бай тут же уткнулся пылающим лицом в шкуру

животного, взволнованно отмахиваясь рукой.

— Н-нет, ничего особенного, продолжай...

Хо Дуо'эр взглянул на Юй Бая, уткнувшегося лицом в ладони, явно пытавшегося избежать этой ситуации. Он чувствовал себя подавленным из-за его поспешного и уклончивого поведения. Он ответил низким ворчанием и вышел во двор, одетый лишь в кусок грубого полотна, повязанного вокруг талии.

***

Небо было затянуто серыми облаками. Безрадостная и унылая зимняя картина вызвала у Юй Бая лёгкое чувство подавленности.

Съев миску тушёного мяса с овощами, он вышел в защищённую от ветра часть двора, чтобы размяться. Он поднял руки, согнул ноги, тихо напевая себе под нос:

— Раз, два, три, четыре.

На нём был длинный и тяжёлый халат из шкуры животного, из-за чего он выглядел неуклюжим, когда пытался двигаться. Вскоре он начал задыхаться от усилий, остановился, чтобы перевести дух, а затем снова продолжил путь.

Во дворе Хо Дуо'эр размахивал каменным ножом, раскалывая большие куски дерева и складывая их в кучу. Время от времени он оглядывался, его взгляд падал на неуклюжую субсамку, размахивающую руками, и уголки его рта приподнимались в слабой улыбке.

Юй Бай увидел эту улыбку и на секунду замер, покраснев.

— Неужели это настолько смешно?

— Нет. Бай выглядит прекрасно.

Юй Баю нечего было на это сказать.

Хотя Хо Дуо'эр и улыбался, это была не насмешливая улыбка. Вместо этого она несла в себе смысл, который Юй Бай не мог до конца понять.

Или, может быть, он знал, но не хотел. Глаза великана были слишком яркими, они горели резким, мощным светом, словно хотели...

Юй Бай размял руки и похлопал себя по тёплым щекам, отказываясь думать о чём-то ещё. Закончив разминку, он помог занести в дом нарубленные дрова для хранения.

Его лицо всё ещё было красным от жара, но ветер, проникавший под одежду, заставлял его дрожать.

Место, где они жили, было открытым и плоским, со всех сторон его окружали засохшие деревья. Зимой со всех сторон дул холодный ветер. В отличие от главного города племени, здесь не было высоких каменных стен, служивших защитой.

Поэтому днём, если не считать мелких поручений, зверолюди редко выходили на улицу. Племя, которое обычно было оживлённым, зимой становилось унылым и тихим.

***

Прошло ещё несколько дней, и Юй Бай простудился и слегка приболел. Он оставался дома, избегая ветра и согреваясь у огня.

Хо Дуо'эр никуда не уходил, он оставался рядом с кроватью, точил каменные инструменты и присматривал за ним, не отходя ни на шаг.

Каменный горшок всегда был наполнен горячей водой. После приёма лекарств и питья воды Юй Бай большую часть дня проводил в глубоком сне.

В тот день, когда он проснулся, тяжесть в его теле исчезла, и он почувствовал себя намного легче и спокойнее.

Он не выходил из каменного дома уже несколько дней. Теперь, стоя на улице, он ощутил странную тоску в этом тихом и пасмурном мире. Он задержался у двери.

Хо Дуо'эр вышел из-за его спины, заслоняя его от ветра, дувшего сбоку.

— Бай, возвращайся в дом.

Юй Бай очнулся от своих мыслей, потёр ладони и прижал их к щекам. Его лицо выглядело немного осунувшимся, но в глазах по-прежнему была улыбка.

Он мягко сказал:

— Я несколько дней просидел взаперти, ничего страшного, если я выйду и немного прогуляюсь. Я же не могу оставаться в доме следующие несколько месяцев, верно?

Юй Бай последовал за Хо Дуо'эром, медленно прогуливаясь.

В углу у стены лежала большая куча глины. В прошлый раз Юй Бай упомянул, что хочет обжечь несколько горшков, и после того, как Хо Дуо'эр освежевал яка, он накопал много глины на берегу реки и принес её сюда.

Юй Бай перевернул глину, и ему вдруг пришла в голову идея. Поскольку из-за холодной погоды другие работы были затруднены, он мог бы использовать это время для обжига керамики.

Он обсудил идею с Хо Дуо'эром, и как только решение было принято, они приступили к делу.

Юй Бай вошёл внутрь и нашёл каменный кувшин, в котором хранили воду. Вынося его, он наступил на подол своего халата из звериной шкуры и чуть не упал.

Веко Хо Дуо'эра дрогнуло, и он шагнул вперёд как раз вовремя, чтобы поймать Юй Бая вместе с кувшином. Он осторожно взял кувшин из рук Юй Бая и, крепко обхватив его одной рукой за талию, отнёс обратно в дом.

— Бай, я пойду за водой к реке. Оставайся здесь.

Юй Бай мог только наблюдать, как кувшин исчезает из его рук. Он почувствовал себя немного разочарованным, но не смог сдержать лёгкую улыбку.

— Я целыми днями валяюсь в постели и, кажется, стал глупее.

Хо Дуо'эр ответил:

— Вовсе не глупее.

В его прямолинейном ответе не было и намёка на насмешку. Искренность в голосе великана заставила Юй Бая немного смутиться.

Он слегка подтолкнул Хо Дуо'эра за талию и мягко сказал:

— Иди принеси воды.

Вскоре Хо Дуо'эр вернулся с водой, вылил её в глину и перемешал деревянной палочкой.

По словам Юя Бая, сначала им нужно было построить глиняную печь для обжига керамики. Печь нужно было вылепить из глины и высушить на огне. Только после этого можно было

поместить внутрь вылепленные и высушенные на воздухе глиняные сосуды для правильного обжига.

Они разделили обязанности: Хо Дуо'эр выбирал защищённое от ветра место у стены для строительства печи, а Юй Бай остался внутри, лепя горшки и миски из глины.

Они поддерживали огонь всю ночь. Когда печь была готова, они поместили в неё первую партию глиняной посуды, запечатали её влажной глиной и продолжили подбрасывать в огонь дрова.

Поздно ночью Хо Дуо'эр встал, чтобы присмотреть за печью и подбросить дров. Юй Бай, дремавший рядом, внезапно погрузился в кошмарный сон. В полудрёме он потянулся в сторону, где ещё было тепло, но великана нигде не было.

Он вздрогнул, и его глаза распахнулись.

Холодный ветер бился о каменные стены, и лоб Юй Бая покрылся холодным потом.

Несколько секунд он тупо смотрел на пустую кровать, затем, даже не надев обувь, босиком вышел на улицу и побрёл искать Хо Дуо'эра.

Глубокой зимней ночью дул резкий и пронизывающий ветер. Как только Хо Дуо'эр закончил подбрасывать дрова в костёр, он заметил маленькую стройную фигурку, бредущую по холоду. Он бросился вперёд и подхватил суб-самку на руки.

— Бай?

Ошеломлённый взгляд Юй Бая постепенно прояснился, когда он увидел Хо Дуо'эра. Он сглотнул и уже собирался заговорить, но в горле у него запершило, и он закашлялся.

Хо Дуо'эр быстро отнес его обратно в дом, сел с Юй Баем на коленях, вытер холодный пот с его лица и осторожно влил ему в рот немного горячей воды.

Юй Бай залпом выпил полчашки воды и, переводя дыхание, сказал:

— Теперь я в порядке.

— Бай, что случилось?

При этих словах Юй Бай выглядел немного смущенным.

— Мне приснился кошмар. Мне приснилось, что был шторм и прилив. Всё это произошло прямо здесь, в этом доме. Потом я понял, что тебя больше нет... и всё остальное тоже исчезло.

Хо Дуо'эр тихо ответил:

— Это был просто сон. Не волнуйся.

Даже если бы что-то подобное случилось, он бы защищал свою самку, несмотря ни на что.

Юй Бай слегка кивнул и, свернувшись калачиком на груди Хо Дуо'эра, смог спокойно уснуть до конца ночи.

***

Они обжигали керамику в течение трёх полных дней. Всё это время Юй Бай оставался дома, занимаясь починкой и изготовлением необходимых вещей.

Он сшил из серых кроличьих шкурок шапку, которая плотно прилегала к голове и имела два отверстия по бокам, закрывавшие уши.

Затем он вырезал ещё два куска кожи и начал шить тёплую шапку с защитой от ветра для Хо Дуо'эра.

Он закончил шить шапку костяной иглой и уже собирался принести её Хо Дуо'эру, чтобы тот примерил, как тот вошёл в дом, слегка пригнувшись, чтобы пройти в дверь.

— Бай, печь можно открывать.

Лицо Юй Бая озарилось радостью, и он последовал за Хо Дуо'эром к печи.

Первая партия глиняной посуды получилась довольно удачной, особенно глиняный горшок.

Тот, что Юй Бай сделал раньше, был немного маловат и не мог вместить много еды. На этот раз он сделал его побольше. Он постучал по нему, и раздался звонкий звук. Когда он наполнил его водой, не было никаких признаков протечки.

В тот день Юй Бай решил использовать новый горшок, чтобы пожарить большую порцию свиных фрикаделек.

От яка, которого зарезал Хо Дуо'эр, ещё много чего осталось, и всё это хранилось в земляном погребе.

Они взяли большой кусок свинины, измельчили его в фарш, затем смешали с яйцом и другими мелко нарезанными ингредиентами. В итоге получилось три больших миски свиных фрикаделек.

К вечеру Юй Бай собрал свежеприготовленные фрикадельки, чтобы отнести их семье А'Ли.

— Я пойду, — сказал Хо Дуо'эр.

Юй Бай быстро догнал его и, понизив голос, взмолился:

— Я почти месяц не выходил на улицу. Пожалуйста, возьми меня с собой.

Хо Дуо'эр: «...»

— Пожалуйста, Хо Дуо'эр, — добавил Юй Бай с искренне просящим выражением лица.

— ... Хорошо, — наконец сдался Хо Дуо'эр.

Юй Бай улыбнулся, прикусив губу, и протянул руки.

В следующий миг его тело без усилий подняли, и он инстинктивно обхватил руками шею великана, крепко прижимаясь к нему.

Ветер был сильным, и Юй Баю пришлось бы долго идти до дома А'Ли, но Хо Дуо'эр нес его на руках, и они сэкономили много времени.

***

Семья А'Ли построила три деревянных дома. В самом дальнем из них жил старший брат А'Ли, А'Му, самый сильный и способный из всей семьи, со своей партнёршей.

Чтобы добраться до дома А'Ли, им нужно было обойти первый дом.

Как только они почти добрались до места назначения, Юй Бай жестом попросил Хо Дуо'эра опустить его на землю.

Оказавшись на земле, Юй Бай поспешно побежал к двери, но, не успев приблизиться, внезапно застыл на месте.

Он держал в руках миску с фрикадельками, когда из первого дома донеслись странные звуки.

Звуки внутри были непонятными, и один сменялся другим. Юй Бай стоял, не зная, войти ли ему или повернуть назад, и жалел, что не может просто раствориться в воздухе. Его лицо горело от смущения.

Хо Дуо'эр, напротив, оставался спокойным и собранным. С нейтральным выражением лица он взял миску с фрикадельками из рук Юй Бая и прошёл мимо первого сарая. Он направился к следующему и постучал в дверь.

— Бай принес немного еды, — просто сказал он.

После этого он вывел всё ещё ошеломлённого Юй Бая из двора первого дома.

***

Небо потемнело, и Юй Бай, опустив голову, последовал за Хо Дуо'эром. Его сердце бешено колотилось, как будто он сделал что-то не так.

Он не смотрел, куда идёт, и Хо Дуо'эр пришлось протянуть руку и поддержать его.

— Бай, ты выглядишь так, словно тебя что-то беспокоит.

С тех пор, как тот услышал звуки из дома, суб-самка вела себя странно.

Могло ли это быть?..

Выражение лица Хо Дуо'эра потемнело.

Юй Бай растерянно моргнул.

— Что?

Он огляделся по сторонам, качая головой в отрицании.

— Нет... ничего такого.

Хо Дуо'эр нахмурился.

— Это потому, что А'Му совокупился со своей самкой?

Юй Бай удивлённо подскочил. Он не ожидал, что Хо Дуо'эр скажет что-то подобное.

Он посмотрел на Хо Дуо'эра, который, казалось, был совершенно невозмутим, и пробормотал:

— Т-ты не можешь просто так это сказать! То, что мы сделали раньше, было... это было плохо? Кажется, мы могли их потревожить...

Хо Дуо'эр просто ответил:

— Все в порядке.

Затем он снова спросил:

— Бай, тебя правда не беспокоит, что А'Му спаривается с...

Юй Бай:

— Прекрати болтать!

Увидев, что он вот-вот сгорит от смущения, Хо Дуо'эр замолчал.

У зверолодей нет чувства стыда. Летом они охотятся, а зимой почти ничего не делают, поэтому они обычно полны энергии.

В следствии этого они часто удерживают своих самок дома и спариваются с ними, чтобы пережить долгую и скучную зиму.

Это важная и обычная вещь в их жизни.

Если повезёт, к весне самка может забеременеть и родить детёнышей.

Юй Бай был смущен и не хотел продолжать разговор.

Хотя зверолоды привыкли к такому, ему было стыдно, и он не мог просто так сказать эти слова.

Хо Дуо'эр хотел сказать ещё что-то, но Юй Бай не стал его слушать.